

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

ПРИЗНАНИЕ МОДЖАХЕДА

ЭКСМО
МОСКВА
2014

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т 17

Тамоников, Александр Александрович.

Т 17 Признание моджахеда ; Выжить. Вернуться. От-
мстить / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо,
2014. — 672 с. — (Дуплет Тамоникова: Двойной вы-
стрел).

ISBN 978-5-699-75932-3

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© А.А. Тамоников, 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-75932-3

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения непреднамеренны и случайны.

А. Тамоников

ЧАСТЬ I

Глава 1

*Ближнее Подмосковье.
Охраняемый коттеджный поселок
«Марьин ручей»,
пятница, 8 июля, 15:00*

Серебристая «Ауди» въехала на территорию одной из многочисленных усадеб, раскинувшихся на берегу большого чистого озера, носившего название Родниковое. Из автомобиля вышла молодая женщина в джинсах и короткой розовой майке. Валентина Туркина, журналист по образованию и роду деятельности, дочь известного и влиятельного как в России, так и за ее пределами нефтяного магната Бориса Анатольевича Туркина, вернулась домой из редакции телеканала «Экспресс плюс». Вернулась оживленная и взволнованная. Настроение Туркиной объяснялось просто: наконец-то съемочной группе, в которую входила и Валентина, разрешили вылет в Афганистан. Переговоры относительно этой командировки велись давно. С момента, как в редакцию пришел немолодой афганец и передал главному редактору письмо бывшего полевого командира моджахедов Абдула Асадани. В письме пораженный смертельной болезнью, умирающий полевой командир сообщал руководству телеканала о готовности раскрыть одну из многих страшных тайн прошедшей войны. А именно поведать широкой общественности подробности гибели пятнадцати советских десантников, попавших в засаду душманов в августе восемьдесят третьего года, до последнего патрона отражав-

ших яростные атаки превосходящих сил моджахедов и подорвавших себя, когда кончились боеприпасы, предпочтя достойную воина смерть позорному плену. Гибель советских десантников потрясла Абдула и его подчиненных. Павших десантников похоронили с почестями. После чего Абдул ушел в Пакистан, и советское командование так и не узнало о судьбе пропавших офицеров и солдат разведывательной группы N-ского парашютно-десантного полка. И вот спустя десятилетия вернувшийся в Афганистан Абдул решил открыть еще одну тайну, из череды многих трагических тайн той уже забывающейся необъявленной войны. Почему Абдул выбрал для исповеди телеканал «Экспресс плюс», являлось загадкой для всех. И для руководства канала, и для официальных властей. Но раз появилась возможность получить информацию о гибели наших солдат и месте их захоронения, то ею журналисты не воспользоваться просто не могли. И добились своего. Съемочной группе телеканала в составе режиссера Антона Сергинского, оператора Владимира Дольского и комментатора Валентины Туркиной разрешили вылет в Афганистан. Правда, после того, как сам Абдул гарантировал полную безопасность и радушный прием журналистам. Валентина понимала: узнай отец о ее намерениях, то тут же, используя свои связи, не только перекрыл бы ей возможность отправиться в командировку, но и убрал из телеканала. Поэтому все время переговоров держала в тайне предстоящую поездку. Она и сейчас не могла ни с кем из домочадцев поделиться тем, что послезавтра, десятого числа, вылетает в Ташкент. Да и делиться-то, в принципе, было не с кем. Мама умерла два года назад. Внезапная болезнь сразила ее, красивую, жизнерадостную женщину, за каких-то полгода, превратив перед кончиной в высохшую, как сломанная тростина, беспомощную старуху. Отец, похоронив маму, установил на ее могиле дорогой памятник, а вскоре женился на одной из своих секретарш. Молодой, старше Валентины на два года, длинноногой, манерной и не блистающей умом Кристине Баниной, ставшей Туркиной. У него раньше не хватало времени заниматься дочерью, а сейчас, когда под боком молодая сексапильная женщина, тем более. То, что надо, отец

о дочери знал, а мелочи, типа того, чем живет его родное дитя, Туркина особо не интересовали. Хотя, когда подвернулся подходящий женишок, сынок высокопоставленного чиновника Эдуарда Семеновича Шахристова, также владевшего через молодую жену несколькими крупными туристическими фирмами и модельными агентствами, папаша тут же вспомнил о доченьке. Валентину познакомили с Шахристовым-младшим, Сергеем, упакованным, избалованным, себялюбивым, расчетливым эгоистом, который во всем слушался своего папеньку. Сергей при первой их встрече умело сыграл роль галантного кавалера, чему-чему, а лицемерить его научили неплохо. Да и Валентина профессионально подыграла ему. Так что богатые родители остались очень довольны и друг другом, и своими чадами, которых решили соединить брачным контрактом и роскошной, показательной свадьбой. А заодно создать совместное предприятие, дабы молодые имели собственный доход.

Смотрины закончились. Шахристовы не беспокоили Туркиных, лишь Сергей с упорным постоянством слал Валентине дорогие букеты экзотических цветов и всевозможные подарки. Валентина же с головой ушла в работу, тем более что пошел процесс подготовки командировки. И совершенно забыла, что сегодня к ней должен был приехать Шахристов-младший. Приняв душ и пообедав, Валентина, включив кондиционер в своей комнате, решила отдохнуть. Дабы быстрее уснуть, взяла со стола цветной женский журнал. Она всегда, когда не шел сон, провоцировала его чтением не заставляющих напрягаться и думать, пустых по смыслу статей и очерков, какими были заполнены подобные периодические издания.

Но даже задремать Валя не успела. В комнату вошла мачеха:

- Лежим?
- Ну и что? Тебя это раздражает?
- Меня, девонька, уже давно ничего не раздражает!
- Даже я?
- Ты... исключение.
- Тогда чего пришла? Неужели соскучилась? Или реши-

6 ла в дочки-матери поиграть? Не получится. Я тебе не дочь, ты мне не мать!

Кристина присела в кресло, распахнув полы длинного восточного халата. Закурив тонкую сигарету, спросила:

— Ты ничего, дорогая, не забыла?

— Надеюсь, нет! Ты ляжки-то свои прикрой. Не перед отцом сидишь! Меня твои тела не привлекают.

Мачеха фыркнула:

— Подумаешь, цаца! С каких это пор стеснительной стала? А! Поняла, ты завидуешь.

— Чему?

— Да хотя бы красоте моих ног!

Валентина усмехнулась:

— Кто тебе сказал, что они красивы? Две шпалы, упирающиеся в плоскую, худую задницу.

— Завидуешь! Это хорошо. Но разговор не об этом. Ты забыла, что в пять часов должен приехать Сережа?

Валентина поднялась, села на край софы:

— Черт! Действительно, забыла.

— Вот-вот! Поднимайся, детка, готовься встретить жениха. Не знаю, что этот мальчик нашел в тебе, но, кажется, он влюблен.

— Если кажется, перекрестись! А любовь его мне до фонаря. Мне этот красавец безразличен!

— Да что ты? Чего ж тогда в прошлый раз любезничала с ним? Только не говори, что не хотела расстраивать отца, не поверю!

Валентина вздохнула:

— Дура ты, Кристина. Была дурой, дурой и останешься.

— Я дура, ты умная! Смотри, умная, счастье свое не проворонь!

— Ты называешь счастьем отношения с Шахристовым?

— По крайней мере, он не голодранец.

— А голодранца полюбить нельзя?

— За что?

— А разве любят за что-то?

— Эх, Валька, посмотрела бы я на тебя, не будь ты дочерью нефтяного магната. Когда имеешь все, легко рассуждать о том, чего не знаешь.

— Ты не ответила на вопрос!

— Насчет любви? Конечно, любят за что-то!

— Ты подставилась отцу ради денег, ради того, чтобы в высшем обществе задницей вертеть, впрочем, тебе вертеть нечем, но там многие такие. И хочешь сказать, любишь отца?

— Да, девонька, люблю!

— В зеркало взгляни!

— Зачем?

— Затем, чтобы перед тем, как лгать, физиономию хотя бы слегка изменить. А то слишком явно врешь, даже через косметику заметно.

— Да пошла ты, умная!

— Нет, Кристина, это ты пошла. Догадываешься, куда?

Супруга отца Валентины похотливо улыбнулась:

— Туда, дорогая, с превеликим удовольствием!

— Ну, в этом никто не сомневается!

— Пока, доченька, до встречи на приеме твоего кавалера. Посмотрю, как ты при нем борзеть будешь! Но не увижу, а жаль! Ведь ты ж перед Сереженькой стелиться станешь. Это в словах ты смелая, а сама давно прикинула, что надо хомутать этого жеребенка, пока его к тебе за узду тянут. Так что передо мной правильную не строй! Не надо! Ты такая же, как и все. Хищница из высшего общества. Со мной, доченька, дружить надо. А то папенька накажет. В угол поставит.

Рассмеявшись, Кристина вышла из комнаты Валентины.

Валентина встала с софы, подошла к трельяжу. Села на пуфик.

Черт, и несет сегодня сюда этого женишка! Как бы сделать так, чтобы он до десятого числа больше в «Марьином» не появлялся? Десятое июля — это у нас воскресенье. Плохо. Сергей может предложить пикничок на выходной. Хотя... почему плохо. Рано этот мальчик не встает, значит, если предложит отдых на природе, то после обеда. А Валентине уже в 9 утра следует быть в Домодедово. Вылет в Ташкент по расписанию в 10:30. Так что после обеда в воскресенье она будет уже далеко от дома, в жарком Узбекистане. А вот дальнейший маршрут ей неизвестен. Его знает ру-

8 ководитель съемочной группы Антон Сергинский.

В принципе, какая разница Валентине, каким образом их, журналистов «Экспресс плюс», доставят в Афганистан? Как-нибудь доставят. Антоша все устроит в лучшем виде. Так что надо и сегодня подыграть Шахристову-младшему. Чтобы успокоить всех до вылета. Иначе ее командировка сорвется к чертовой матери!

Молодая женщина, взглянув на часы, принялась приводить себя в порядок, чего, в принципе, могла и не делать. Природная красота Валентины не требовала применения даже губной помады. Но Валя решила немного подкраситься и уложить волосы. То есть сделать минимум из того, что ежедневно делает подавляющее большинство женщин, навводя красоту.

В комнату вошел отец:

— Здравствуй, Валя!

Подкрашивая ресницы, не опуская щеточку, Валентина ответила:

— Здравствуй, папа! Ты сегодня раньше освободился. Случилось что? Или опять давление?

— Да нет! Со здоровьем все в порядке. А вернулся раньше потому, что нам Сережу Шахристова принимать.

— Я бы и сама справилась! Или с ним приедут и его родители?

— Только мачеха!

— Вот Кристине будет с кем поговорить. Они, кажется, спелись. Но Людмила вряд ли станет вмешиваться в нашу с Сергеем теплую беседу в парке.

Туркин присел в кресло у журнального столика:

— Я хотел бы, Валя, чтобы ты внимательно выслушала меня, а выслушав и поняв, сделала то, что пойдет на пользу всем!

Валентина отложила косметичку:

— Ты интригуешь меня, папа?

— Возможно. Так ты готова выслушать меня?

— Конечно. Но тебе следует поторопиться, Сергей с мамочкой могут объявиться уже через час!

— Успеем!

— Ну тогда говори, я тебя слушаю!

Туркин резко поднялся, прошелся по комнате, подошел к окну, раздвинул тюль, посмотрел на озеро:

— И все же как оно красиво.

Развернувшись, подошел к дочери, спросил:

— Тебе нравится Сергей Шахристов?

Валентина невесело улыбнулась:

— А разве это имеет какое-то значение? Ты решил, что он должен стать моим мужем, а в нашей новой семье все решаешь ты один. Если, конечно, можно назвать семьей те отношения, что сложились между тобой, Кристиной и мной.

— О ней не будем, поговорим о тебе. Я задал вопрос и жду на него ответа.

Валентина взглянула в глаза отцу:

— Нет, не нравится. Но и откровенно негативных чувств не вызывает.

Борис Анатольевич закурил.

— И тем не менее во благо всех, а главное себе, ты должна стать женой Сергея! — заявил он.

— Вот как? Должна? И что это за благо жить с человеком, которого не любишь?

Отец, усевшись в кресло, затушил окуроч:

— Я не сказал, чтобы ты всю жизнь мучилась с избалованным Сереженькой, я сказал, что всего лишь должна выйти за него замуж. Это позволит мне развить дело, подняться в бизнесе до таких высот, которые позволяют влиять на политические процессы внутри страны, претендовать на... но не будем об этом. Мне нужен твой брак с Шахристовым. Тебе он также выгоден, так как по условиям брачного контракта ты становишься владелицей крупной туристической фирмы. К тому же я увеличиваю долю твоего наследства. К тебе после моей кончины перейдет более половины всего того, чем сейчас владею я. Эта уютная усадьба в том числе. Но это еще не все. Если ты выйдешь замуж за Сергея, я перепису на тебя двадцать пять процентов акций компании «Северный путь». И заметь, я ни слова не сказал о том, чтобы ты жила с Шахристовым. Долго.

Валентина спросила:

— Скажи мне, папа, неужели тебе мало того, что уже имеешь? И что с тобой случилось? Я помню, как мы жили

10 раньше, до того, как ты стал богатым. В небольшой, но уютной квартире, мы были счастливы. Вместе, в кругу семьи встречали Новый год, ты дарил мне и маме подарки, мы с ней тоже готовили тебе сюрприз. И в обычные дни вечером дома было уютно, спокойно, хорошо. Что с тобой произошло? Неужели удачно провернутые сделки, сделавшие тебя одним из богатейших людей России, и есть причина твоего перевоплощения? Ведь ты же сейчас не живешь, не наслаждаешься жизнью, ты все время в работе, в заботах, у тебя на уме — цифры и доллары. Ты готов пожертвовать судьбой собственной дочери, чтобы стать еще богаче. Зачем тебе это богатство? Столько денег? Или это уже болезнь?

Туркин воскликнул:

— Да я же для тебя стараюсь, дочь! Чтобы ты была обеспечена и не отиралась рядовым сотрудником в какой-то паршивой телекомпании, а жила в свое удовольствие.

— Во-первых, папа, ты и так уже обеспечил не только меня, но и свою молодую жену Кристину. Во-вторых, телекомпания, где я работаю, не паршивая, а приличная организация. Ну и в-третьих, я не желаю быть заложницей денег, рабыней в золотой клетке, подчиняться тем законам, которые устанавливают тебе подобные. Ведь я же понимаю, для чего тебе нужен мой брак с Сергеем. Тебе стало мало одного только бизнеса. Ты захотел еще прорваться во власть, чтобы еще более расширить свое дело.

Туркин вздохнул:

— Мы можем бесконечно долго обсуждать эту тему и не прийти к единому мнению. Да, мне нужен твой брак, чтобы использовать связи и полномочия Шахристова в собственных целях. Но я не жертвую тобой. Тебе надо сделать самую малость. Выйти замуж за сына высокопоставленного чиновника, прожить с ним максимум два года. Возможно, меньше. Ровно столько, сколько потребуется мне, чтобы получить с Шахристова то, что мне нужно. После чего можешь разводиться. Или продолжить жить, вдруг понравится? Хотя жить с Сергеем совершенно не означает, что ты не можешь иметь связи на стороне. Согласен, я поступаю подло. Но

сейчас просто нельзя поступать иначе, если хочешь добиться поставленной цели. И я добьюсь ее! 11

— А если я откажусь выйти замуж за Шахристова?

Туркин тяжело взглянул на дочь:

— Ты не сделаешь этого.

— Почему? Из-за боязни потерять то, что имею? Или то, что смогу иметь в перспективе? Ошибаешься! Забываешь, что я твоя дочь, а значит, и характер у меня не менее упрямый, чем у тебя. Хочешь, я прямо сейчас откажусь от наследства и от доли в бизнесе? Более того, немедленно уеду из усадьбы, и не в квартиру, что ты подарил мне на двадцатипятилетний юбилей, а пока к друзьям.

Туркин поднялся:

— Не говори глупостей, Валя. Я никуда не отпущу тебя.

— Так почему ты решил, что я не откажусь выйти замуж за сыночка Эдуарда Семеновича Шахристова?

— Потому что... потому, что мы с тобой остались вдвоем в этом страшном, перевернутом мире, потому, что я твой отец, а ты моя дочь, потому что я прошу тебя помочь мне!

Валентина взглянула на часы:

— Ладно, папа, можешь не переживать. Я стану женой Шахристова, вот только ему придется обходиться без моей ласки. Спать с ним я не буду. Пусть проституток снимает.

Туркин облегченно вздохнул:

— Как вы будете жить, не касается никого. Ваши семейные дела — это ваши семейные дела, и никто в них вмешиваться не будет.

— Ты уверен?

— А кому вмешиваться? Сергей боится своего отца так, что не посмеет пожаловаться. Тот мужик крутой. Разнесет в момент, и так, что мало не покажется. Людмиле, как, впрочем, и Кристине, сама понимаешь, не до вас. У них одна цель — выдти как можно больше из своих пожилых мужей. Так что вмешиваться в вашу будущую семейную жизнь будет некому!

Валентина подошла к отцу:

— Ты только что сказал, что Кристина живет с тобой лишь для того, чтобы доить тебя. Ты действительно так считаешь?

12 — А разве я не прав?

— Ну, не знаю. Но ты-то любишь ее, раз женился?

— Нет, Валя, не люблю. Да, с ней хорошо в постели, ее можно вытащить в свет, показать, смотрите, я такой же, как все, у меня молодая жена, что сейчас модно, но в своей жизни я любил как женщину только твою мать. Если бы не ее смерть... все было бы по-другому.

— Значит, Кристина для тебя лишь игрушка?

— Можно сказать и так, но... Валюша, время разойтись. Тебе надо подготовиться к встрече жениха. Не буду мешать. А я отдохну с книгой на балконе.

Валентина неожиданно обняла отца:

— Какой же ты у меня несчастный, папа! Может, брошишь все свои дела? Я выйду замуж за человека, которого полюблю, у нас будут дети, жить есть где. Будешь с внуками играть. Любимый футбол смотреть...

— Нет, доченька, не получится! Слишком поздно для того, чтобы что-то кардинально менять. Тот локомотив, на который я когда-то удачно заскочил, набрал слишком большую скорость, чтобы с него можно было спрыгнуть, не сломав шею. Будь я один, возможно, и решился бы на последний прыжок, но я не могу оставить тебя. А посему должен и дальше мчаться на этом локомотиве. Только вперед, в неизвестность. Вот так! Готовься, я пойду переоденусь.

Туркин, как-то старчески сгорбившись, вышел из комнаты дочери, а Валентина впервые за все годы жизни почувствовала, что до сих пор совсем не знала, не понимала своего отца. И только сейчас он предстал перед ней таким, каким был на самом деле. Богатым, но глубоко несчастным человеком, официально женатым, но фактически не имеющим семьи. И то, что она, Валентина, не безразлична ему.

Подойдя к трельяжу, она подумала: «Как же тяжело вот так жить, по сути, постоянно играя чужую для себя роль. Но отец сам выбрал свой путь. И он дается ему тяжело. Однако изменить уже ничего нельзя. В этом он прав. Как журналист телеканала, она знала, вопреки мнению отца, что происходит с теми, кто пытается выйти из игры, задевая чужие интересы. Большой игры, большого бизнеса и большой политики. Сейчас отцу нужна помощь, значит, она по-

может ему. Тем более что брак с Шахристовым по сути будет фиктивным и никому вреда не принесет.

13

За свои двадцать пять лет Валентина Туркина еще не встретила того, ради которого могла бы пожертвовать всем. Она еще не любила никого. Мимолетные увлечения, скоротечные, приносящие больше разочарования, нежели удовольствия, связи не в счет. Настоящей любви Валентина еще не познала. Так что, выходя замуж за Шахристова, она никого не обманывала, никому не изменяла. Равно как и жить с этим золотым мальчиком не собиралась. А штамп в паспорте? Кто на него смотрит?»

В комнату вошла домработница Лиза, миловидная, застенчивая, стеснявшаяся своей полноты деревенская девушка:

— Валентина Борисовна, приехал Сергей Эдуардович Шахристов. Он с огромным букетом цветов, просил узнать, примете ли вы его?

Валентина усмехнулась:

— Смотри, какой кавалер. Сама элегантность. Он тебе нравится, Лиза?

Девушка смутилась:

— Вы спросите тоже, Валентина Борисовна?! Что ответить, не знаешь!

— Правду, Лиза!

— Правду? Ну если по правде, Сергей Эдуардович, конечно, человек достойный, красивый, холеный, воспитанный, но, знаете, Валентина Борисовна, все же он какой-то ненастоящий. Не мужик. Нет в нем стержня. Одна красивая оболочка, как обертка от конфетки.

Валентина рассмеялась:

— Как ты точно заметила, Лиза! Обертка от конфетки. А ведь более точной характеристики моему жениху, пожалуй, и не дашь.

— Вы уж извините меня, Валентина Борисовна, если сказала не то, что надо, но вы...

— Да все нормально, Лиза! Не переживай. А Сергею Эдуардовичу передай, пусть пройдет в беседку. И немного пождет. Я приду туда. Совсем скоро!

— А может, проводить его?

14 — Не заблудится. Он же здесь не первый раз!

Девушка ушла. Валентина выглянула в окно. Возле черного нового джипа стоял прилизанный, ухоженный Шахристов-младший. Он был в летнем костюме и держал в руках букет цветов. Лиза подошла к нему, что-то сказала. Не ответив девушке, Сергей пошел к беседке. Надев легкое, короткое платье, удачно подчеркивающее красивую фигуру, Валентина прошла через каминный зал к тыловому выходу из особняка. Обошла кустарники сирени, подошла к беседке:

— Привет!

Присевший на скамейку Шахристов вскочил:

— Валя?! Так неожиданно, я ждал тебя от центрального входа. Здравствуй! — Он похотливым взглядом пробежал по фигуре невесты. — Как же ты красива! С ума сойти! С таких женщин великие художники самые лучшие картины свои писали. Взять, к примеру...

Шахристов явно желал блеснуть поверхностными знаниями в живописи, но Валентина не захотела это слушать:

— Не надо ничего брать, Сережа! Какой у тебя шикарный букет. Не иначе, под заказ собирали.

— Конечно! В самом лучшем цветочном магазине Москвы.

— Он для меня? Или для мачехи, Кристины?

— Ну что ты? Конечно, для тебя.

Валентина вошла в беседку. Шахристов протянул ей букет:

— Держи, дорогая!

— Спасибо! Признаюсь, очень приятно!

— Но это еще не все! — Сергей попытался изобразить загадочное выражение на лице, что удалось ему плохо... — А еще прошу принять вот это!

Он протянул Валентине красную бархатную коробочку.

Валентина открыла коробку. В паз подушечки из голубого щелка было вставлено осыпанное мелкими бриллиантами кольцо.

— Кольцо? Интересно!

Шахристов-младший поправил костюм:

— Это обручальное кольцо. Прошу принять его с предложением стать моей женой! 15

— А не слишком ли ты торопишься, Сережа?

Шахристов принял важный вид и стал как две капли воды похож на своего отца, высокопоставленного чиновника:

— Я, дорогая, привык принимать решения быстро. Полюбив тебя с первого взгляда, я не могу ни о ком и ни о чем думать, кроме тебя и всего того, что тебя окружает. Я влюблен, а посему вправе совершать любые поступки. Они оправданы любовью и страстью. Ты, конечно, можешь отказать мне, но тогда... тогда я не смогу жить. И это не пафос, это правда. Я без ума от тебя, Валя. Будь моей женой, и, клянусь, я превращу твою жизнь в рай!

Валентина усмехнулась:

— Да я вроде и так неплохо живу. — Но, вспомнив разговор с отцом и скорую командировку, тут же добавила: — Что не означает желания остаться старой девой. В отличие от тебя сказать, что люблю, не могу, но ты нравишься мне. А любовь начинается с симпатии. Я... принимаю подарок, — она надела кольцо на безымянный палец, — но... как женщина строгих правил, — при этих словах Валентина улыбнулась, — должна подумать перед тем, как принять или отвергнуть твоё предложение. Ведь семья — это серьезно!

— Да, да, конечно! Я понимаю, что тебе надо все обдумать, посоветоваться с папой. И я готов подождать.

— Спасибо, Сережа, ты очень чуткий человек. А кольцо очень красивое. Мне оно нравится.

— Я долго выбирал его. Пытался угадать твой вкус. И счастлив, что угадал!

— Еще раз спасибо!

Валентина, увидев домработницу, крикнула:

— Лиза, подойди, пожалуйста!

Подошла Лиза. От Туркиной не укрылось, как её фигуру оценивающе осмотрел Шахристов.

Валентина передала девушке букет:

— Отнеси, пожалуйста, в мою комнату!

— Хорошо!

Шахристов небрежно сказал:

— И не забудь, девица, поставить букет в вазу с водой!